

УДК 373(476) “192”

Старжинская Наталья Степановна
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры методики дошкольного
образования

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
г. Минск, Беларусь*

Starzhynskaya Natallya
*Habilitated Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Preschool
Education Methods*

*Belarusian State Pedagogical University named
after Maxim Tank
Minsk, Belarus
natashast1@yahoo.com*

Палшева Татьяна Владиславовна
кандидат педагогических наук, доцент,
первый проректор

*Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
г. Мозырь, Беларусь*

Palieva Tatiana
*PhD in Pedagogy, Associate Professor,
First Vice-Rector*

*Mozyr State Pedagogical University named
after I. Shamyakin
Mozyr, Belarus
0605tanya1980@rambler.ru*

ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ В БЕЛАРУСИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА:
АНАЛИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ
И ПУБЛИКАЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

POLYNATIONAL CHARACTER OF THE PRESCHOOL EDUCATION
SYSTEM IN BELARUS IN THE 1920s OF THE 20th CENTURY:
ANALYSIS OF ARCHIVAL MATERIALS AND PUBLICATIONS
IN PEDAGOGICAL PERIODICALS

В статье представлен историко-педагогический анализ, основанный на материалах Национального государственного архива Республики Беларусь и публикациях педагогических периодических изданий 20-х гг. XX века по обобщению опыта организации полинациональной по структуре и содержанию системы дошкольного воспитания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *поликультурное образование; полинациональный характер образования; дошкольное воспитание.*

The article presents a historical and pedagogical analysis based on the materials of the National State Archives of the Republic of Belarus and publications of pedagogical periodicals of the 1920s of the 20th century, by generalizing the experience of organizing a preschool education system that is polynational in structure and content.

K e y w o r d s: *polycultural education; the polynational nature of education; preschool education.*

В рамках осуществляемого нами историко-педагогического исследования генезиса теории и практики поликультурного дошкольного образования осо-

бое внимание обращают на себя 20-е годы XX века, которые характеризуются полинациональным характером существовавшей в то время системы дошкольного воспитания.

Период 20-х годов XX века является достаточно изученным этапом развития образования. Деятельность системы образования в этот период представлена в историко-педагогических исследованиях таких белорусских ученых, как И. И. Калачёва, В. А. Капранова, С. В. Снапковская и др. Но следует отметить, что в большей степени исследовательское внимание сконцентрировано на проблемах школы. Исторические аспекты развития теории и практики воспитания и обучения дошкольников в Беларуси в то время наиболее полно и детализированно рассмотрены в исследованиях известного белорусского историка педагогики Е. Г. Андреевой. Однако проведенный ею научный анализ этого периода был осуществлен в большей степени в аспекте белорусизации [1].

На наш взгляд, главная особенность рассматриваемого исторического этапа в том, что система дошкольного воспитания имела полинациональный характер. Этот исторический опыт еще недостаточно изучен и весьма интересен именно с позиции современного понимания поликультурного образования. Поликультурное дошкольное образование – образование, включающее организацию и содержание педагогического процесса, в котором представлены две или более культур, отличающиеся по языковому, этническому и национальному признаку, направленное на приобщение детей дошкольного возраста к этнической, национальной и мировой культуре, развитие на этой базе основ общепланетарного мировоззрения, усвоение культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов, формирование готовности и умения жить в глобализационном мире с сохранением и укреплением национальной идентичности [2]. Поликультурное дошкольное образование рассматривается нами как открытая динамическая система, обладающая качествами единства и целостности, активно взаимодействующая с социальной средой.

В структуру поликультурного дошкольного образования мы включаем:

1) полилингвальное обучение – обучение этническому, национальному и иностранному языкам, культуре межнационального общения и др.;

2) поликультурное воспитание – воспитание уважения к различным национальностям и культурам, формирование умений жить в поликультурном мире, в условиях этнического, лингвистического, культурного, конфессионального и социального многообразия;

3) формирование национального самосознания – усвоение ценностей этноса и общенациональных (государственных) ценностей и др. для обеспечения консолидации и гуманитарной безопасности общества.

Отметим, что проведенный нами историко-педагогический анализ, основанный на современном понимании сущности поликультурного дошкольного образования, имеющего указанную выше структуру, позволяет осуществить теоретический синтез через объединение разрозненных фрагментов знаний и опыта в единую теорию.

После заключения 12.07.1920 между РСФСР и Литвой Московского договора, который привел к фактической ликвидации созданной ранее Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбел), 31.07.1920 была восстановлена Советская Социалистическая Республика Белоруссия (ССРБ), которая в дальнейшем изменила название и стала Белорусской Советской Социалистической Республикой (БССР). В принятой Декларации о провозглашении независимости ССРБ (31.07.1920) устанавливалось «полное равноправие языков (белорусского, русского, польского и еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры» [3].

Политика белорусизации была впервые провозглашена на II Всебелорусском съезде советов в декабре 1920 г. и предполагала расширение использования белорусского языка в общественно-политической и культурной жизни республики, создание сети образовательных учреждений, осуществляющих воспитание и обучение на национальных языках, подготовку соответствующих педагогических кадров, издание учебной литературы и др.

Проведение политики белорусизации осложнялось целым рядом факторов: преобладанием русскоязычного населения в городской местности; сложившимся устойчивым отношением к белорусскому языку как к «мужицкому», «разговорному», «не культурному»; отсутствием унифицированного литературного языка и практики его применения в делопроизводстве; отсутствием квалифицированных кадров, в совершенстве владеющих белорусским языком, в том числе и письменной речью.

Начиная с этого времени, в БССР устанавливается курс на организацию обучения и воспитания детей на их родном языке. В терминологии данного периода употребляется понятие «магчына мова», или «материнский язык», т.е. язык, на котором начинает говорить ребенок (первый освоенный). В связи с этим открывается целый ряд учебных заведений на белорусском, русском, еврейском, польском и других языках с обязательным обучением белорусскому языку.

Основная идея национализации образования заключалась в создании единой пролетарской интернациональной культуры через слияние всесторонне развитых отдельных национальностей. Предполагалось, что интернациональное содержание первоначально должно преподноситься в национальной форме [4].

В 1921 г. при Наркомпросе начали работу многочисленные отделы, такие как главный политико-просветительский комитет (Главполитпросвет), главные управления социального воспитания (Главсоцвос), профессионально-технического образования (Главпрофобор). Школы и система дошкольного воспитания были под управлением Главсоцвоса.

Практически только с этого времени в тяжелых экономических условиях на территории Беларуси начинает создаваться целостная образовательная система, первой ступенью которой становится дошкольное воспитание для детей от 3 до 8 лет.

Еще в конце 1917 г. созданный в г. Минске Городской отдел народного просвещения начал свою работу в составе национальных секций. На тот период работали русская, польская, еврейская секции. Национальные секции продолжили работу и при Наркомпросе в Литбеле. В ССРБ в 1921 г. открывается белорусская секция, которая разворачивает довольно интенсивную деятельность по организации белорусских школ, детских домов и садов, белорусских учительских курсов, по изданию книг на белорусском языке [4].

Главными задачами национальных секций являлись организация и контроль образования национальных меньшинств и распространение «пролетарской идеологии». Так, в отчетах уездных отделов народного образования о работе еврейских секций (Евсекции) [5] мы видим подтверждение факта ведения делопроизводства в сфере народного образования на идише, на котором в начале XX века говорило около 11 миллионов евреев по всему миру. Идиш на протяжении нескольких последующих лет был одним из государственных языков в БССР. Надо отметить, что в 1924 в БССР проживало 447 667 евреев. 36,3% еврейского населения жило в окружных городах, 30,7% – в местечках и 33% – в сельской местности. В 1926 в БССР проживало 407 000 евреев, что составляло 8,2% населения республики и 15,7% всего еврейского населения СССР [6].

Свою главную задачу члены Евсекции видели в «коммунистическом воспитании еврейских масс» и выступали за закрытие синагог, препятствовали распространению иврита, считая его древнееврейским, не разговорным, и, в некотором смысле, «реакционным» языком (большинство газет, журналов, книг издавалось в этот период только на идише).

К сожалению, борьба Евсекции за создание советской еврейской культуры и внедрение коммунистической идеологии сопровождалась нигилистическим отношением к прошлому еврейского народа, борьбой с религиозными взглядами и др. В то же время Евсекция проводила идею «идишизации» еврейской жизни, помогала создавать государственную структуру, где официальным языком был идиш (так, к 1931 г. в Белоруссии было десять судов и около 25 местных советов, которые работали на еврейском языке) [7]. Однако отметим, что к концу 1930-х гг. еврейское образование в БССР было фактически ликвидировано.

30.12.1922 БССР в числе 4 советских республик подписала Договор об образовании СССР. В 1924 г. в состав БССР вошли отдельные уезды Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. Население Беларуси увеличилось с 1 600 000 человек до 4 014 000. Количество детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет) составило 558 000, а детей школьного возраста (от 8 до 15) – 730 000 [8].

На новых территориях Беларуси делу народного образования придается самое важное значение. Оно организовывалось по уже утвердившимся принципам, ориентировалось на белорусизацию и организацию воспитания и обучения на материнском языке [9].

При таком большом количестве детей дошкольного возраста дошкольных учреждений было еще очень мало. Так, в начале 1924/1925 учебного года на территории республики их действовало только 47, в которых воспитывалось 2 058 детей. Из этих дошкольных учреждений 29 детских садов были еврейскими, 6 русскими и 2 польскими. Остальные работали на белорусском языке [8; 10]. Из приведенных данных мы видим, что наибольшее количество детских садов работало на идише. Архивные материалы также свидетельствуют, что еврейские дошкольные учреждения были лучше укомплектованы профессиональными педагогическими кадрами и оснащены материально [5; 10].

Следует отметить, что в 1924 г. на территории Беларуси было большое количество детских домов для беспризорников (147), где около 15% воспитанников были дошкольного возраста (1035 детей из 6983 были в возрасте от 3 до 8 лет). Из них 34 детских дома работали на еврейском языке и 7 на польском [9].

Материально-техническая база, особенно сельских учреждений образования, еще долгое время оставалась практически не пригодной для организации полноценного образовательного процесса. Отмечалось порой полное отсутствие топлива, учебников, инвентаря, что сильно осложняло работу педагогов [10; 11; 12]. В архивных материалах имеются документы, свидетельствующие о закрытии сельских детских садов по причине отсутствия финансирования, помещений и даже в связи с нехваткой теплой одежды у детей [12].

В связи с острой нехваткой дошкольных учреждений стала широко применяться форма создания детских учреждений временного характера – «площадок», которые организовывались на период с мая по октябрь. Такие площадки открывались в городах близ фабрик и заводов, а также в сельской местности для детей красноармейцев, рабочих, беспризорников и детей, находящихся в плохих жилищных и социальных условиях. Работа данных площадок по сути была тождественна стационарным дошкольным учреждениям. Однако за неимением средств данные площадки порой были укомплектованы достаточно скудно. Для проведения занятий использовалась газетная бумага, уголь, мел и игрушки, сделанные родителями и воспитателями. Распределения детских площадок также осуществлялось по национальному признаку, как правило, работа проводилась на том языке, который был распространен на той территории, где открывалась площадка [13].

Иногда хорошо оборудованные площадки реорганизовывались в «очаги». В отличие от детских садов, они работали более длительное время (как правило, 8 часов), и, в отличие от площадок, – круглогодично. В очагах работа осуществлялась, в основном, на языке преобладающего в данной местности населения, иногда они были смешанными, т.е. работали группы, сформированные по национальному признаку воспитанников [14].

В этот период в стране также открывались ясли, которые относились к государственной системе здравоохранения и предназначались для детей до трех лет. Педагогами дошкольных учреждений поднимался вопрос о преемственно-

сти языка, который использовался в яслях и в детских садах. В статье 1924 года инспектора дошкольного воспитания Главсоцвос БССР Л. Паповой говорится о том, что необходимо связать работу дошкольных учреждений с яслями. Так как ясли – медицинское учреждение, то вопрос об обеспечении его работы на материнском языке вообще не ставился, а это, по мнению автора, неправильно. Необходимо обеспечить преемственность в вопросах воспитания и языка не только со школами, но и с преддошкольными учреждениями [15].

Для расширения охвата детей дошкольного возраста общественным воспитанием при семилетних школах для детей от 7 до 8 лет были открыты нулевые группы сроком обучения один год. Такая практика была введена с 1921/1922 учебного года. Однако в Витебском, Могилевском и Смоленском округах таких групп не было до 1924 года. Нулевые группы создавались как замена детским садам для включения детей в процесс дошкольного воспитания и помощи женщинам-работницам. Основной задачей нулевых групп было не обучение детей письму и чтению, а их воспитание и социальное развитие [9; 16]. Язык обучения в нулевых группах, как правило, совпадал с языком обучения в той школе, где открывались эти группы.

Из приведенных выше данных видно, что дошкольных учреждений в стране существовало крайне мало и они не обеспечивали в полной мере потребности общества. При этом учреждений дошкольного воспитания, осуществляющих деятельность на еврейском языке, было больше, чем на белорусском, что не соответствовало сложившейся системе школьного образования. Распределение школ по языкам обучения в этот период выглядело следующим образом [17] (таблица).

Распределение школ по языкам обучения с 1924 по 1927 год

Годы	Типы школ	По языкам обучения										
		белорусские		еврейские		польские		российские		другие		всего
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	
1924–1925	4-летние	3533	93,6	87	2,4	94	2,3	45	1,2	14	0,5	3773
	7-летние	190	71,1	42	15,7	5	1,9	29	10,9	1	0,4	267
1925–1926	4-летние	3794	93,5	128	3,0	93	2,3	27	0,7	20	0,5	4057
	7-летние	199	76,2	44	16,8	5	1,9	12	4,6	1	0,5	261
1926–1927	4-летние	4190	85,3	147	3,0	125	2,6	407	8,4	31	0,7	4900
	7-летние	197	66,6	53	2,2	11	3,8	32	11	1	0,4	294

В дошкольных учреждениях, осуществляющих воспитательный процесс на материнском языке (идише, польском, русском и др.), в обязательном по-

рядке вводился белорусский язык как язык общенационального значения, тем самым мы видим появление зачатков полилингвального подхода. Также реализации данного подхода способствовало создание смешанных в языковом плане дошкольных учреждений, где открывались отдельные группы с воспитанием на национальном языке [12].

Интернациональное воспитание в рассматриваемый период имело ярко выраженную идеологическую основу, наполняемую учением марксизма. Оно осуществлялось преимущественно в содержательном блоке «современность», который предполагал ознакомление детей с жизнью, ленинскими идеями, основными праздниками революционного содержания (Праздник Октября, 1 мая, 8 марта) [18].

Важным аспектом интернационального воспитания также была идея дружбы между братскими народами СССР. Так, в архивных материалах есть документы, свидетельствующие об использовании в еврейском детском саду (детский сад № 7 г. Витебска) осуществляемых педагогами учреждения переводов русскоязычных литературных и музыкальных произведений праздничных мероприятий и, в частности, упоминается музыкальная постановка о жизни немецких пионеров, приуроченная к празднику 1 мая [18]. Русскоязычные произведения были взяты из хрестоматий «Смена» [19], «Новый путь» [20], «Красные ростки» [21] и др.

Для обучения детей повествованию методики и тексты также заимствовались из московских изданий и самостоятельно переводились на идиш педагогами дошкольных учреждений. Наиболее популярными были пособия «Рассказывание в дошкольных учреждениях» [22] Е. И. Иорданской и сборник «Что рассказывать детям» [23], подготовленный опытно-педологической станцией в Харькове [24].

В 20-е гг. XX века происходит зарождение методики развития белорусской речи детей дошкольного возраста. Первой создательницей целостной системы обучения детей дошкольного возраста белорусскому языку является В. Ф. Луцевич – жена и соратница народного поэта Беларуси Янки Купалы, с 1919 г. имевшая самое непосредственное отношение к делу становления общественного дошкольного воспитания. Она работала в Наркомпросе в качестве инспектора дошкольных учреждений, с 1925 г. – воспитателем, а позже – заведующим детским садом № 8 г. Минска.

В 20-е гг. XX века развитие речи детей осуществлялось преимущественно путем ознакомления с произведениями художественной литературы, с помощью беседы по их содержанию и заучивания наизусть стихотворений. В этом же направлении вела работу и В. Ф. Луцевич, которая собирала и сама обрабатывала для дошкольников произведения белорусского фольклора. Также она подготовила к изданию белорусскоязычные сборники для детей дошкольного возраста, которые включали высокохудожественные переводы произведений детской литературы, детский фольклор и собственные оригинальные произ-

ведения [25; 26]. Под руководством В. Ф. Луцевич ее коллегами А. Савёнок и Н. И. Коржовой в 30-е гг. XX века были созданы первые методические разработки по развитию белорусской речи дошкольников.

Для реализации дошкольного образования необходимы были квалифицированные педагогические кадры.

На территории Беларуси к 1924 г. было открыто 4 учреждения высшего образования, в двух из них – Белорусском государственном университете и Витебском институте Народного образования готовили педагогические кадры. В дальнейшем Витебский институт Народного образования был объединен с педагогическим факультетом Белорусского государственного университета с переводом части преподавателей в г. Минск.

Также в 1924 г. в Беларуси готовили кадры в 10 педагогических техникумах: Минском Белорусском, Минском Польском, Минском Еврейском, Витебском Еврейском, Бобруйском, Борисовском, Могилевском, Полоцком, Оршанском, Мстиславском [27]. Для обеспечения деятельности дошкольных учреждений открывались годовые и краткосрочные дошкольные курсы, организуемые для слушателей, имеющих среднее образование или несколько классов гимназии (от 4 до 7) [12].

Для повышения профессионального мастерства педагогов утвердилась новая форма – кружковая работа [28]. Такие кружки открывались в том числе и для повышения уровня владения белорусским языком, методикой осуществления педагогической деятельности в национальных дошкольных учреждениях. Кружки существовали за счет членских взносов и средств, выделяемых Союзом Рабпрос (работников просвещения). В течение учебного года кружки работали один раз в неделю, а в летний период – 2 раза в неделю [29].

Также функционировали дошкольные объединения («методические бюро», «дошкольные бюро»), на которых в частности рассматривались вопросы методического обеспечения работы детских садов через перевод имеющихся разработок на национальные языки [12].

Таким образом, мы видим, что в 20-е гг. XX в. внутригосударственная защита этнических меньшинств, сохранение их языкового и культурного наследия закрепляются законодательно и отражаются в образовательной политике. Основными предпосылками, обуславливающими развитие полинациональной системы дошкольного образования в БССР в 20-е гг. XX в., являются: динамичные изменения в социально-политической и экономической жизни страны; высокая доля национальных меньшинств среди всего населения; рост национального самосознания; изменения общей образовательной политики.

Под влиянием комплекса социально-экономических и культурно-исторических факторов в этот период в системе дошкольного образования наблюдаются следующие тенденции:

- разделение дошкольных учреждений различных видов и типов по национальному и языковому признаку;

- разграничение управленческих органов по национальному признаку (наличие национальных секций при Наркомпросе);
- присутствие белорусского языка как языка общенационального общения в работе управленческих органов и учреждений дошкольного образования;
- улучшение материально-технического и методического обеспечения национальных дошкольных учреждений (на четырех государственных языках издавались пособия и педагогическая литература);
- осуществление специальной подготовки педагогических работников дошкольного профиля для работы в полинациональной системе дошкольного образования (учреждения высшего образования, педагогические техникумы, повышение квалификации, кружковая работа ориентировались в своем содержании на обеспечение деятельности национальных дошкольных учреждений);
- совершенствование форм, методов и средств воспитания и обучения детей дошкольного возраста;
- учет в содержании воспитания детей дошкольного возраста культурно-бытовых традиций народов, проживающих на территории республики;
- интернациональное воспитание, реализуемое в учреждениях дошкольного образования, имело ярко выраженную идеологическую основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрэева, Е. Г. Гісторыя народнай адукацыі Беларусі (1917–1941) : вучэб. дапам. / Е. Г. Андрэева. – Мінск : НПТАА «ПІАН», 2001. – 319 с.
2. Палиева, Т. В. Периодизация генезиса поликультурного дошкольного образования в Беларуси / Т. В. Палиева // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2020. – № 1 (55). – С. 76–82.
3. Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии // Школа и культура Совет. Белоруссии. – 1921. – № 1–2. – С. 18–21.
4. Байкоў, М. Школа і нацыянальнае пытаньне ў Беларусі / М. Байкоў // Асьвета. – 1924. – № 2. – С. 23–31.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. Ед. хр. 71.
6. Белоруссия [Электронный ресурс] // Рос. еврейская энцикл. – Режим доступа: <https://www.rujen.ru/index.php/Белоруссия>. – Дата доступа: 13.03.2021.
7. Евсекция [Электронный ресурс] // World ORT : электрон. еврейская энцикл. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/life-in-ussr/11538/>. – Дата доступа: 12.03.2021.
8. Каранеўскі, Я. Да пачатку вучэбнага году / Я. Каранеўскі // Асьвета. – 1924. – № 3. – С. 14–19.
9. V Всебелорусский С'езд Рабпрос // Асьвета. – 1924. – № 1. – С. 53–65.
10. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 728. Л. 40–41.
11. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 8.

12. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 728. Л. 43–45.
13. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 728. Л. 7.
14. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 1786. Л. 148–150.
15. *Папова, Л.* Чарговыя заданьні дашкольнага будаўніцтва / Л. Папова // Асьвета. – 1924. – № 3. – С. 34–35.
16. *Жарынаў, Д.* Галоўсоцвых і настаўніцтва / Д. Жарынаў // Асьвета. – 1924. – № 3. – С. 36–44.
17. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 629. Л. 2.
18. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 1786. Л. 151–157.
19. Смена : вторая книга для чтения / сост. коллективами дет. учреждений ВЦИКа, учителей Хамовнич. и Замоскворец. р-нов г. Москвы, при участии Моск. ассоц. пролетарских писателей ; под общ. ред. К. Свердловой. – Изд. 3-е. – М. : Госиздат, 1925. – 428 с.
20. Новый путь : первая книга для сельской школы I степени / сост.: К. Бендриков, М. Мельников ; под общ. рук. и ред. А. Г. Калашникова. – 2-е изд. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. – 335 с. – (Учебные пособия для школ I и II степени).
21. Красные ростки : книга для чтения / сост.: Л. Арендс [и др.]. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. – 228 с. – (Учебные пособия для школ I и II степени).
22. *Иорданская, Е. И.* Рассказывание в дошкольных учреждениях: методика и хрестоматия / Е. И. Иорданская. – Л. : Гос. изд-во, 1925. – 184 с.
23. Что рассказывать детям / Центр. опыт.-педол. станция. – Харьков : Путь просвещения, 1923. – 167 с.
24. НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 1786. Л. 160–161.
25. Дашкольны сьпеўнік [Ноты]: для дзіцячых садоў і малодшых груп пачатковых школ: [для спеваў ў суправаджэнні фартэпіяна] / Ул. Луцэвіч і А. Савёнак. – Менск [Мінск] : Беларус. дзярж. выд-ва, 1928. – 65, [1] с.
26. Шэрая шыйка: апавяданні для дзяцей / улажылі: А. Савёнак і В. Луцэвіч. – Менск [Мінск] : Беларус. дзярж. выда-ва, 1928. – 15 с.
27. Пастановы Калегіі Народнага Камісар’ята Асьветы // Асьвета. – 1924. – № 1. – С. 78–79.
28. *Шабашова, М.* Формы и методы подготовки просвещенцев / М. Шабашова // Асьвета. – 1924. – № 1. – С. 21–22.
29. *Шнитко.* Работа кружков Полоцкого Уотделения Союза Рабпрос / Шнитко // Асьвета. – 1924. – № 1. – С. 72–71.

Поступила в редакцию 22.04.2021